

одну ногу. Волосы загибаются, оголяется рѣпица, кончикъ которой кладется подъ ножъ и сильнымъ ударомъ ножа — гильотины отсѣкается. Послѣ чего хвостъ держится вертикально и ранка прижигается до красна накалившимся желѣзомъ, для прекращенія потери крови; однако профессоръ Ганге не совѣтуетъ примѣнять прижиганіе, считая достаточнымъ передъ ампутаціей непосредственно у самаго мѣста операциі крѣпко перевязать рѣпицу прочной бичевкой; причемъ освободить рѣпицу отъ бичевки можно черезъ сутки послѣ операциі.

Слѣдуетъ замѣтить, что въ настоящее время мода на укорачиваніе хвоста проходитъ и не только на ипподромахъ, но и въ кавалерійскихъ полкахъ, хвостъ оставляется до скакательныхъ суставовъ.

Длинные волосы на ногахъ или такъ называемыя фриззы оскорбляютъ глазъ спортсмена и допускаются только у русскаго рысака и англійскаго тяжеловоза. Конечно, мы не говоримъ тутъ о простыхъ рабочихъ,

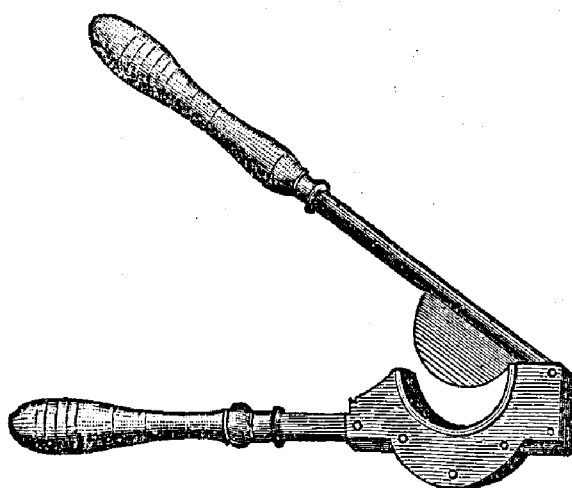

Рис. 57. Ножъ для отсѣченія рѣпицы.

лошадяхъ, пользующихся сравнительно плохимъ уходомъ; у нихъ эти фриззы имѣютъ значеніе, какъ предохраняющее ихъ средство отъ холода и вліянія сырости. Лучшимъ средствомъ удалять эти волосы должно считаться спаливаніе ихъ или соскабливаніе тупымъ кускомъ стекла. Удаленіе же ножницами или ножемъ оставляетъ некрасивыя слѣды въ видѣ короткихъ остриженныхъ лѣстницей и щетинообразныхъ волосъ; къ тому же послѣ стрижки наступаетъ усиленный ихъ ростъ.

Взѣрошенные и длинные волосы, (образующіе такъ называемую „шерсть голода“), которыми покрыта бываетъ преимущественно шея, должны быть удалены, такъ какъ несомнѣнно безобразятъ лошадь. Лучше всего ихъ уничтожать точно такъ же спаливаніемъ; при дальнѣйшемъ хорошемъ уходѣ они, разумѣется, уже не появятся сами.

Въ этой главѣ мы должны сказать нѣсколько словъ о недоузdkѣ и трокѣ.

Недоуздки изъ черной кожи дольше сохраняютъ свѣжій видъ и лучше другихъ чистятся и практичнѣе, чѣмъ сдѣланные изъ лакированной кожи. Что касается формы недоуздка, то изображенные на рисункахъ 58 и 59, должны быть признаны наиболѣе практичными. Недоуздокъ, въ которомъ лошадь стоитъ большую часть своей жизни, долженъ быть хорошо пригнанъ по головѣ, иначе онъ стѣсняетъ лошадь и она получаетъ дурную привычку снимать его по ночамъ или, по крайней мѣрѣ, стремиться къ этому. Разъ усвоивъ себѣ такую привычку, лошадь приновится снимать недоуздокъ, и, освободившись отъ него, будетъ волновать своихъ товарищей по конюшнѣ. Два изображенныхъ